

"Что?"

Когда прозвучало это заявление, все люди зашумели.

Никто не ожидал, что Лю Ву Чжо скажет такое.

Он не только показал, что были огромные проблемы с компенсацией за снос и переселение, но и сказал, что у всей группы были серьезные проблемы.

Лицо Ву Цзунжэня побледнело.

Лицо Чжэн Тяньху также изменилось.

Даже Ву Шаову, который всегда был невозмутим, полностью изменился в лице.

Лю Ву Чжо, этот проклятый сукин сын, открыто продал их.

Даже зрачки Цзян Гоюаня уменьшились, а его лицо не могло не измениться.

Он должен был знать, что Лю Ву Чжо был правой рукой Чжэн Тяньху и имел прекрасные отношения с Ву Цзунжэнем, будучи его партнером в течение многих лет.

Он также обращался к нему, чтобы расспросить о делах группы Бои, но тот не захотел говорить ни слова.

Однако, как он мог представить, что сейчас он откроет рот и продаст всю группу Бои?

Более того, было очевидно, что его слова не были пустыми словами, у него было достаточно доказательств.

Он опустил взгляд на Чу Яна, в его сердце зародилось потрясенные.

Он прекрасно знал, что Лю Ву Чжо изменился из-за этого юноши.

Шан Сихай улыбнулся.

Этот Лю Ву Чжо был действительно талантлив.

В то же время, глядя на беззаботного Чу Яна, он был втайне поражен.

Очевидно, все это было под контролем Чу Яна.

Он был похож на перевоплощенного Чжугэ, планирующего свою стратегию!

Шан Сихаю было трудно представить, насколько глубоким и расчетливым он должен был быть, чтобы достичь такого прогресса сегодня?

"Лю Ву Чжо, ты знаешь, о чем говоришь?"

После короткого шока Чжэн Тяньху пришел в себя и уставился на Лю Ву Чжо смертоносным взглядом, желая, чтобы его убили тысячу раз.

Это был один из его людей, но он выступил против них и помогает чужаку.

"Президент Чжэн, я очень хорошо знаю, о чем говорю. Как добропорядочный гражданин, я собираюсь сообщить о группе "Бои" все информацию. Министр Цзян, с этого момента я важный свидетель, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о моей безопасности, чтобы некоторые люди не пытались убить меня, чтобы я замолчал!"

Лю Ву Чжо проигнорировал убийственный взгляд Чжэн Тяньху и его друзей и сказал со спокойным лицом.

После паузы он передал флешку из своего кармана в руку Цзян Гоюаня: "Министр Цзян, это доказательства, которые я тайно собрал о незаконных преступлениях и уклонении от налогов группы Бои, пожалуйста, сохраните их".

"Не волнуйтесь, мы будем отвечать за вашу безопасность до конца".

Увидев флешку, переданную Лю Ву Чжо, Цзян Гоюань, можно сказать, был в хорошем настроении.

Он не мог дождаться, когда кто-нибудь принесет ноутбук, чтобы проверить содержимое флешки.

Как и сказал Лю Ву Чжо, все это было доказательством преступлений, совершенных "Бои групп", которая не только уклонялась от налогов и нарушала закон, но и вредила народу и совершала множество постыдных поступков

Когда он закончил его читать, он, пришел в ярость и тут же отдал приказ.

"Кто-нибудь, арестуйте Ву Цзунжэня, и в то же время немедленно пошлите кого-нибудь взять

под контроль всю группу Бои и открыть дело для расследования!"

"Все руководители группы Бои, ни один из них не должен сбежать, приведите их всех ко мне для допроса!"

При этих словах лицо Ву Цзунжэня резко изменилось, и он опустился на колени перед Цзян Гоюанем.

"Министр Цзян, меня обидели, он клеветает на меня".

"Клеветает на тебя?"

Взгляд Цзян Гоюаня был холодным, когда он ударил его по лицу: "Уведите его!".

Как смеет этот бессердечный сукин сын кричать о том, что его оклеветали?

В этот момент охранник исправительного учреждения быстро арестовал Ву Цзунжэня и потащил его к полицейской машине.

"Молодой господин, помогите мне, меня несправедливо обвинили, молодой господин".

Ву Цзунжэнь знал, что если его арестуют, то это будет его конец, он мог только издали молить Ву Шаову о помощи.

"Не волнуйся, если тебя действительно оклеветали, я обязательно спасу тебя".

Лицо Ву Шаову не слишком колебалось, сигнализируя Ву Цзунжэню, чтобы он успокоился, но сердце его было мрачным от гнева.

Бои групп была одной из важных отраслей семьи Ву, и теперь, когда она была захвачена для расследования, это, несомненно, стоило им больших денег.

Более того, если последует глубокое расследование, это окажет определенное влияние на их семью Ву, и их репутация будет сильно подмочена.

Как влиятельная семья в городе Тяньхай.

Когда еще они терпели такие потери?

Он опустил взгляд на Чжэн Тяньху.

"Молодой Ву, я виноват в этом, это мое неправильное обращение с людьми, я обязательно дам тебе удовлетворительное объяснение по этому вопросу".

Предательство и измена Лю Ву Чжо заставили сердце Чжэн Тяньху закипеть, сдерживая свой гнев, он почтительно поклонился в сторону Ву Шаову.

Ву Шаову мягко кивнул, опустил взгляд на Чу Яна и холодно произнес.

"Малыш, считай, что тебе повезло сегодня, но нет уверенности, что тебе повезет в следующий раз, так что береги себя!".

После этого он бросил взгляд на Лю Ву Чжо и сказал сквозь стиснутые зубы: "Лю Ву Чжо, ты хорошо поработал, это дело отмечено этим молодым господином, если хочешь и дальше околачиваться в Тяньхае, будь осторожнее Пойдем!".

В этот момент он взмахнул своей большой рукой и приказал своим людям готовиться к отъезду.

Он уже полностью проиграл эту встречу, и, оставаясь здесь, он только унижит себя.

"Министр Цзян, их люди разрушили мой дом без единого слова извинения, вы просто позвольте им уйти?"

Глядя на удаляющуюся спину Ву Шаову, взгляд Чу Яна вспыхнул, и он спросил Цзян Гоюаня.

"шух шух шух"

По взмаху руки Цзян Гоюаня большое количество охранников остановили Ву Шаову.

Ву Шаову слегка нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Гоюаня: "Министр Цзян, что вы хотите?".

"Ву Цзунжэнь — член вашей семьи Ву, он нарушил правила и разрушил дом господина Чу Теперь, когда Ву Цзунжэнь арестован, как молодой хозяин семьи Ву вы должны извиниться и выплатить компенсацию господину Чу и остальным от его имени!".

Семья Ву становилась все сильнее и сильнее и была несколько слепа к закону, поэтому Цзян Гоюань не преминул воспользоваться случаем, чтобы сбить с него величие.

Более того, поскольку в отношении группы Бои ведется расследование, в их действиях были серьезные нарушения закона, а их принудительный снос еще больше противоречит правилам, поэтому будет трудно убедить общественность, если они не будут наказаны.

При этих словах лицо Ву Шаову стало уродливым, а его кулаки сжались до крови.

Когда он увидел улыбающиеся лица Шан Сихая и Чу Яна, гнев в его сердце достиг своего пика.

Он был на грани взрыва, но заставил себя успокоиться и сказал, сузив глаза.

"То, что сказал министр Цзян, чрезвычайно верно".

Затем он опустил взгляд на Чу Яна и сказал глубоким голосом.

"Брат Чу, в сегодняшнем деле действительно виноват Ву Цзунжэнь, поэтому я извинюсь перед тобой вместо него".

"Вы должны извиниться перед старейшиной, в конце концов, это дом, который его он так усердно строил!".

Чу Ян окликнул старейшину Цинь который сидел в стороне: "Кроме того, слова извинения не могут компенсировать наши потери".

Ву Шаову бросил на Чу Яна глубокий взгляд и, скрипнув зубами, обратился к старейшине Циню.

"Старейшина Цинь, мне очень жаль, что я привел это место в такое состояние, позже я прикажу кому-нибудь прислать 10 миллионов юаней, чтобы помочь вам восстановить ваш дом".

Сказав это, он не захотел оставаться, развернулся и ушел.

"Позже? Что если вы откажетесь от своего долга? Я думаю, что это должно быть сейчас!"

Однако Чу Ян не дал ему легко отделаться и остановил его: "И 10 миллионов? В начале старейшина Цинь потратил целых 50 миллионов на строительство этого места, согласно сегодняшним ценам на недвижимость вы должны компенсировать 100 миллионов!"

"Ты"

Даже если Ву Шаову был спокоен, он не мог не взбеситься.

Пятьдесят миллионов? Ты лжец!

Это явно шантаж!

Он уже собирался что-то сказать, но его снова прервал Чу Ян: "Что? Ваша семья Ву известна семья в Тяньхай, так что вы настолько бедны, что не можете найти даже 100 миллионов, верно?".

Семье Цинь требовалось достаточно средств для развития, и после этого столкновения семья Ву не захочет сдаваться, поэтому они могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы шантажировать их.

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251955>